

ЗИНАИДА ГИППИУС

ТОЛЬКО ДВОЕ

Зинаида Гиппиус

Только двое

«Public Domain»

1909

Гиппиус З. Н.

Только двое / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1909

«Я любил женщину... Так же, как вы, читатель. И не только так же, как вы, но даже любил я ту же самую женщину... Не ревнуйте: ведь я вас не ревную. Ничего не поделаешь. Я, может быть, и сам не рад...»

© Гиппиус З. Н., 1909

© Public Domain, 1909

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус

Женское

I

Я любил женщину...

Так же, как вы, читатель. И не только так же, как вы, но даже любил я ту же самую женщину... Не ревнуйте: ведь я вас не ревную. Ничего не поделаешь. Я, может быть, и сам не рад...

Впрочем, не то: я любил не одну, а двух, ровно двух женщин. Хотя опять как раз тех самых, которых и вы любили; я наверно знаю, что вы их любили, и даже до сих пор любите, как я любил – и люблю. Именно этих двух, обеих, – если, конечно, вы, мой читатель, такой же человек, как и я. Тоже человек, – притом не герой, не больной и не монах.

Таким образом, рассказывая свою историю любви, я рассказываю вам вашу. Вашу – все равно, кто бы вы там ни были по вашему бытовому положению: крестьянин или граф, октябрист или кадет, даже русский или иностранец. Это своего рода «suffrage universel»¹, без различия состояния... хотя и не пола. Я разговариваю с читателем, а не с читательницей. Читательнице я могу сказать пока одно: что я ее люблю, всегда любил и никогда не разлюблю.

Ведь читательницей моей будет непременно одна из тех двух женщин, которым я отдал сердце (и вы, и вы!).

Начинаю с признания: было время в моей жизни, когда я любил только одну женщину, а вторую полюбил потом. Но эту первую я полюбил сразу навеки, так крепко и сильно, что когда пришла вторая, то я ничего не отнял у первой, и вторая нисколько не ревновала. Первая, может быть, и поревновала слегка, но тотчас же простила. Да ведь вы знаете ее; вы знаете, что сущность этой женщины, – первой любви нашей, – в том, что она все, всегда и тотчас же прощает.

Я любил пламенно ее руки, ее волосы, ее улыбку, ее глаза, – такие странные, такие милые, в которых я сам видел себя маленьким-маленьким, смешным. Часто засыпая, я плакал от любви к ней и от того, что я не умею этой любви высказать. Сначала я стремился в трудные минуты жизни броситься к ней на колени, спрятаться у нее на груди, целовать ее около ушка, где вьются теплые и мягкие волосы; плакать, а чтобы она качала, гладила, утешала и баюкала меня; так было сперва; а потом, когда я вырос, я шел, чтобы только голову положить к ней на колени, но чтобы так же гладила она мои волосы, баюкала меня и утешала.

И теперь иногда хочется, иногда нужно пойти к ней так, и я иду, ищу ее и кладу голову, и мне легче. Читатель, вы знаете ее; ну разве не легче?

Пришло, однако, время, и я открыл, что есть другая женщина, кроме той, первой, уже любимой. Открыв это, я открыл в существе моем запас любви именно к этой другой, к ней одной; к первой был он никак неприложим, отскакивал от нее.

Раздумывая *post-factum*, я должен заметить, что последовательность моих открытий была такая: сначала я почуял в себе запас этой «иной» любви, а уж потом понял, что есть для этой любви иная женщина.

И я тотчас же ее встретил...

Читатель, вам все равно или не все равно, какую и где именно я ее встретил? Не все равно? Ну, может быть, вы и правы. Только не по существу. По существу все равно. Она отлично умеет переодеваться и держит себя всегда по одежде, – отлично, – вот как барышня-

¹ Всеобщее избирательное право (фр).

крестьянка у Пушкина. Если вы французский конт, читатель (хотя это невероятно, но пусть будет для примера), то вы ее, конечно, встретили в соответствующем салоне или в ложе Comedie francaise; если вы петербургский чиновник – не увидели ли вы ее в первый раз где-нибудь на даче? А если, предположим, вы приказчик магазина в губернском городе – не улыбалась ли она вам из-под самодельной шляпки как-нибудь за всеобщей, – хорошенькой поповной? Видите, по существу все равно. Но так как «существо», не облеченное телом и даже одеждою, превращается в отвлеченное рассуждение, мало кому нужное, и так как я стою за реализм, то не буду спорить в мелочах. Определю, где именно я ее, нашу с вами вторую любимую женщину, встретил.

Я был студентом, поехал летом на кондицию, в Новгородскую губернию, на Волхове, к помещику Палину (видите, как точно) и встретил там ее в виде дочки Палина, Оли. Она могла бы зваться и Лидой, это для меня ничего бы не изменило. Так же, как для вас, если бы, встретившись с вами в свое время, она сказала, что ее зовут не Верой, а Надей.

Не хочу скрывать: и раньше, прежде чем я увидел ее Олей, она уже мелькала предо мной то там, то здесь. Шумела шелковыми юбками гостыи, пришедшей к моей матери; улыбалась глазами вертлявой горничной Кати в коридоре; даже на Невском, случилось, под фонарем, я видел ее белое-белое лицо...

Но ни разу она не останавливалась, и я не останавливался. Я был свежий, простой, здоровый и хороший юноша, каких, право, больше на свете, чем думают. Ничего я тогда не решал, да и раздумывал мало, а вот чуялось же, что ко мне она придет такую, какую мне нужно сейчас, и выйдет все по хорошему, т. е. по-обычному, по-нормальному... Девочкой – к мальчику.

Белые ночи бывают и на Волхове. Сколько их провел я, шатаюсь по берегу широко разлившейся, стальным холодом сверкающей реки! И такое же, точь-в-точь, небо над нею. Тот же стальной холод сверху. Весенние, северные, смеющиеся деревья. Незабвенные воды, крылатая и радостная грусть моя... Да ведь вам она знакома, читатель, ведь вы любили тоненькую, недостижимую, воздушную девочку? Ведь колыхался вокруг нее туман неизъяснимой, нездешней прелести? Ведь плакали вы без тоски, а просто от одного благоговейного восторга?

Оля была для меня недостижима по многим причинам: ей едва минуло 18 лет, она считалась богатой невестой, воспитана была, как барышня. Мне все в ней казалось совершенством, ослепительной силой. Я был бедный студент второго курса. Конечно, я решил, что я ее и сам по себе недостоин. А потому сказал себе твердо, что не могу и не буду искать ее любви. Тем более, что мне очень хорошо было и без ее любви. Недостижимость Оли как-то особенно красила и венчала во мне любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.